

Глава 2: Сделай это

ЭЛРЕТ

"Элрет, что ты делаешь?!" Арин зашипел, беря ее за руку, но она вырвалась из его хватки и шагнула вперед, в проход, который внезапно образовался из-за того, что толпа расступилась перед ней.

"Кто бросает вызов своему Королю?" ее отец зарычал. Слова превратились в рычание, такое низкое, что она могла бы поклясться, что почувствовала дрожь грязи под ногами. Ее отец, Рет, стоял лицом ко всем, руки по швам, ладони раскрыты, когтистые пальцы подергивались, как будто он был готов свернуть шею.

"Это Я! Твой Наследник!" Игнорируя панические предупреждения Арина, она шагнула вперед, и пораженная толпа расступилась, чтобы дать ей место, когда она подошла ближе к сцене, свирепо глядя на своего отца. "И я бросаю тебе вызов, потому что то, что ты предлагаешь, является изменой нашему народу!"

Рет зарычал, и его глаза окрасились золотистым львиным цветом, но через мгновение они вернулись в обычное состояние. "Ты бросаешь вызов своему королю?" Его голос был грубым, наполовину рычащим, он выплевывал слова сквозь стиснутые зубы.

Всегда хищный, он наблюдал за продвижением Элрет по амфитеатру, опустив подбородок и прищурив глаза, когда она направилась к лестнице, чтобы добраться до него. Ее нервы были напряжены, но она не позволяла себе углубляться в раздумья, просто промчалась по траве и поднялась по лестнице. Только когда она достигла вершины, и он повернулся, чтобы встретиться с ней лицом к лицу, она вспомнила, почему ее отец был королем.

Рет был одним из самых милых и любящих мужчин, которых она знала. Обычный он очень медленно впадает в гнев и более склонен думать или шутить, чтобы найти выход из конфликта. Но он также был самым доминирующим правителем, которым когда-либо имела Анима. После того, как он подавил целый мятеж волков двадцать лет назад, ничто и никто не угрожало его правлению. Он был бесстрашен в бою и одним из самых больших Аним, которые существовали.

Но он не был королем из-за своего размера, хотя и был внушительным. Гарет Орстас Хайрехин был Лидером Клана, Королем и Альфой всех Племен, из-за явного мужского превосходства, которое он носил, как мантию на плечах - как гриву зверя-льва, чья кровь текла в его жилах, и чье присутствие проглядывалось в нем самом.

Итак, в тот момент, когда он обратил на нее всю свою агрессию, чистую уверенность в собственной силе, с оскаленными зубами и львиным блеском в глазах, Элрет вспомнила, почему она всегда молилась, чтобы этот момент никогда не наступил.

Каждый животный инстинкт внутри нее кричал ей поклониться, опустить голову, расправить плечи и подчиниться своему Королю.

Все инстинкты, кроме одного.

В конце концов, она была дочерью своего отца. Элрет никому не кланяется.

Инстинкт править, контролировать, использовать внутреннюю силу, выдвинул ее подбородок вперед, и она выдержала его взгляд, не дрогнув, когда прорычала в ответ: "Отказаться от какой-либо части своего народа - это измена трону, на который ты претендуешь. Ты научил

меня этому!"

Толпа ахнула, а ее отец, король, задрожал от ярости.

Его массивные руки сжались в кулаки, когда он начал подходить к ней.

Элрет смутно осознавала, что ее мать наблюдает за ними с расстояния в несколько футов. Но она не смела отвести глаз от своего отца — хотя, по крайней мере, в этом он больше не был ее отцом или ее король. Ибо теперь он был врагом. И она позволила ему увидеть, узнать об этом. Чтобы он почувствовал ее уверенность. "Анима есть Анима! Бесформенные или нет, они - наш народ, и мы их не бросим!"

Его рычание прокатилось по пространству между ними, и многие в толпе ахнули, когда он начал приближаться к ней. "Ты ничего не знаешь о том, что требуется, чтобы править изменчивым народом!"

"Где в тебе борьба?" прошипела она. На это он предупреждающе зарычал, но она продолжала стоять на своем. "Где яростная защита нашего народа — всего нашего народа?" Она широко развела руки в сторону толпы. "Ты уступаешь слабовольным предателям, которые последовали бы за волками, если бы им хватило больше смелости. И для чего? Чтобы тебе не нужно было больше спорить?"

Он подошел к ней и остановился, прижавшись нос к носу, ее сердце бешено заколотилось. Она знала, что он мог это услышать. Но это означало, что он также мог видеть полную уверенность в ее глазах — и чувствовать ее непоколебимую решимость.

Он был выше ее почти на фут и весил в два раза больше, несмотря на то, что она была крупной для женщины, высокой и сильной, что, как всегда утверждал ее младший брат, наряду с ее статусом первенца означало, что она должна была быть мужчиной.

Глаза ее отца, обычно теплые карие, превратились в звериные и теперь смотрели на нее в ответ, насыщенные золотом и свирепые.

"Я дам тебе один, последний шанс, прежде чем перегрызу тебе горло". Его голос был рокошующим басом получеловека-полуживотного, когда он выпрямился, нависая над ней, его глаза расширились, даже когда он опустил подбородок, защищая горло. "Подчинись своему королю".

"Я не подчинюсь твоему решению!"

Люди ахнули, и Элрет услышала, как Арин прорычал, чтобы она остановилась. Она чувствовала его страх — она могла учуять его где угодно, — но не могла оторвать пристального взгляда от отца. Не сейчас. Она начала это, она и закончит.

Не так ли?

Толпа затаила дыхание, когда ее отец начал улыбаться оскаленной улыбкой хищника на охоте.

"Ты оспариваешь трон, Элрет?" ее отец замурлыкал. "Твоя молодость и высокомерие убьют тебя, ты этого хочешь?"

"Я хочу, чтобы все Анимы были свободны и в безопасности в Уальдвуде", - прорычала она в ответ. "И если ты не дашь им этого, это сделаю я!"

Хор рева, криков, лая поднялся, сотрясая утренний воздух, объявляя всему миру: Королю брошен вызов! Король сталкивается с соперником! Приходите посмотреть, кто завоюет трон!

У Элрет похолодело в животе. Что я наделала?

Она задрожала, когда, не обращая внимания на какофонию людей, ее отец наклонился, пока они не оказались нос к носу. Она не позволила себе отшатнуться от него. Не позволила себе отвести взгляд.

Но, как будто он услышал ее мысли, сквозь шум обезумевшей толпы, и мягким, но одновременно твердым голосом, который она знала еще до своего рождения, сквозь неподвижные губы ее отец пробормотал: "Сделай это, Элрет. Пришло время."

Они уставились друг на друга, и тут до нее дошло, факт этого был для Элрет ударом.

Он подставил ее! Ее отец подставил ее. Заставил ее противостоять ему.

Он месяцами пытался убедить ее бросить вызов в борьбе за трон, а она отказывалась даже вести разговор. Она не была готова править! Не говоря уже о том, что Анима еще даже не полностью приняли бесформенных — они не были готовы к женскому правлению.

Кроме того, ее отец, хотя и был старше, все еще оставался жизнерадостным и сильным. У него были годы впереди, прежде чем кто-нибудь решился бы бросить ему вызов.

Он настаивал, чтобы она заняла трон, и она не знала почему он так этого хотел. В последние недели она надеялась, что он сдался, потому что в последнее время он не упоминал об этом.

Но теперь... Этот.

"Элрет..." - снова пробормотал он, его глаза сверкали, когда толпа приветствовала и требовала крови. "Сделай. Это".

Тяжело дыша, так что ее грудь поднималась и опускалась, Элрет позволила своему весу переместиться на носки ног и ослабила позу, слегка согнув колени.

"Прости, папа", - выдохнула она.

Затем, когда он начал улыбаться, она бросилась к его горлу.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2321708>